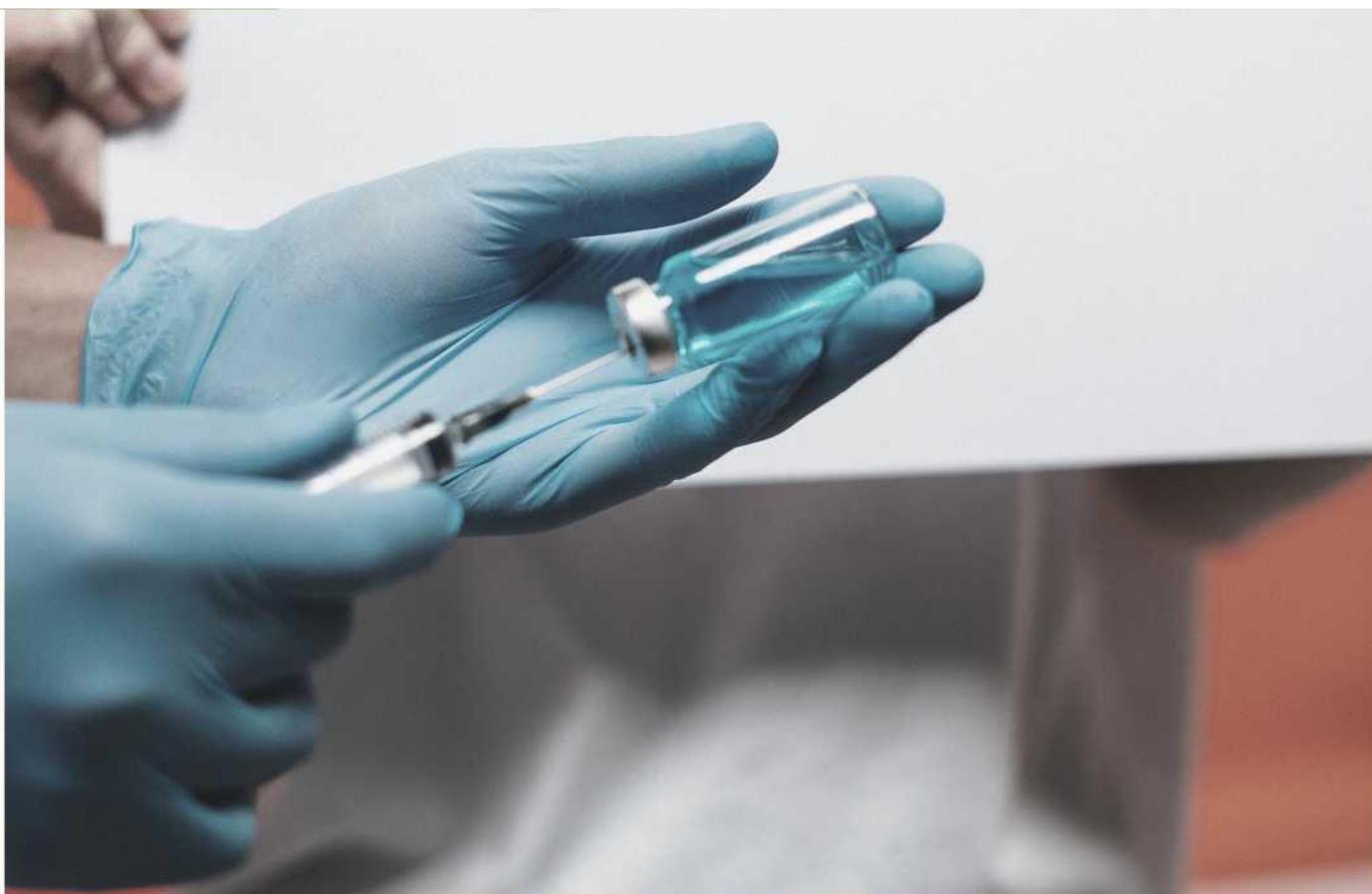

АНАЛИЗ ПРОЗРАЧНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ И ПОМОЩИ, НАПРАВЛЕННЫХ НА БОРЬБУ С COVID-19 В ЗАКРЫТЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КЫРГЫЗСТАНА

Анализ подготовлен экспертом доказательной медицины, к.м.н. Б.К. Барыкбабасовой

COVID19

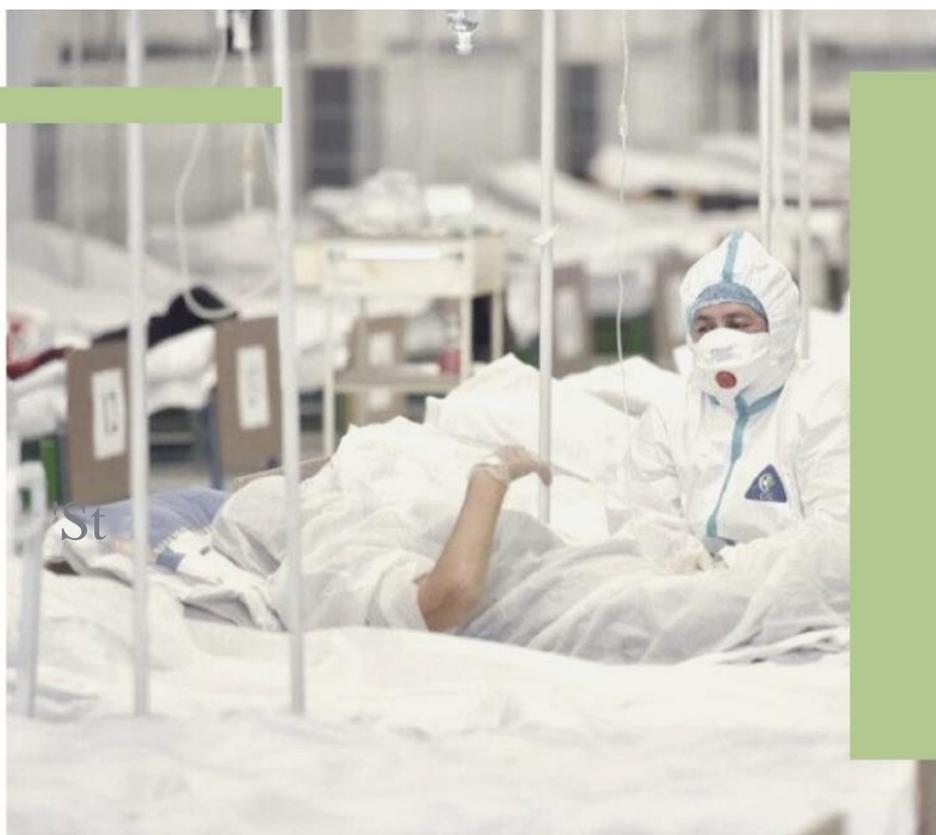
РЕЗУЛЬТАТЫ И АНАЛИЗ

В связи с пандемией Covid-19 в 2020 году значительно возросло число гуманитарных организаций в мире и в Кыргызской Республике, в частности. Это, безусловно, привело к тому, что потребовалось гораздо больше усилий по координации и больше переговоров для получения доступа к информации о гуманитарной деятельности и распределению помощи.

Постепенно границы между политическими и гуманитарными операциями на всех уровнях, финансовой помощью стран, гуманитарных организаций, фондов международного сотрудничества и развития стали размытыми и неочевидными, перемешиваясь для пользователя в диаспор, волонтеров и многих одно информационное пространство о других источниках. «неизвестной гумпомощи».

Практически с первых дней объявления пандемии Covid-19 начала поступать потоком техническая, гуманитарная, благотворительная помощь.

Большей частью гумпомощь в связи с Covid-19 принималась по инициативе фондов и отдельных государств, международных организаций и от огромного количества общественных фондов, частных лиц, кыргызских

Республиканский штаб по борьбе с Covid-19 в КР в начале 2020 года не осознавал всю трагичность ситуации и масштаб неведомой Доселе опасности.

Работы по оказанию помощи от крупных фондов по сотрудничеству и международных организаций часто передавались субподрядчикам или выполнялись вместе с местными партнерскими НПО.

Целый ряд стран через свои посольства, фонды сотрудничества и правительственные организации оказали гумпомощь Кыргызстану в связи с Covid-19, в виде широкого ассортимента предметов медицинского назначения, продовольствия, оборудования, услуг и т.д., что широко освещалось в СМИ и отчетных данных о финансовой и гуманитарной помощи на официальных сайтах госорганов: МИД КР, Минфина, Минздрава.

Примером открытости и прозрачности послужили четкие и ясные официальные ответы на запрос о гумпомощи представительства Евросоюза, Фонда СОРОС- Кыргызстан, Германского банка развития GIZ, ОБСЕ, посольства России, США, ЮСАИД, ЮНИСЕФ в КР и других организаций.

***Зарубежные
Дипломатические
представительств
а КР стали на свой
страх и риск искать
возможность помочь
медикам и
заболевшим.***

Заслуживающая внимания политика прозрачности и освещения гуманитарной деятельности с самого начала продемонстрирована Российской Федерацией.

На сегодня - это самый крупный вклад в борьбу с Covid-19 в КР и несоизмеримая дружественная помощь России в борьбе с Covid-19.

Доступ к информации о гуманитарной помощи от международных организаций и различных стран отличался от полной открытости до полного игнорирования, что можно в целом охарактеризовать как относительно ограниченный в силу различных и неизвестных обстоятельств.

Правительству КР следовало усилить свое намерение создать единую прозрачную открытую информационную платформу по гуманитарной помощи во время Covid-19. Представленные возможно, сдержанность отдельных представительств быть полностью открытыми, прозрачными, подотчетными общественности и друг другу обусловлена некой дискоординацией действий Правительства в первое время Covid-19.

Предположительно, основные ограничения связаны с отсутствием информации и осведомленности о необходимой целенаправленной гуманитарной помощи в целом.

Правительством информационные платформы оказались мало используемыми, формальными и непрактичными.

Известно, что Министерство финансов создало сайт гуманитарной помощи <http://help.covid.kg/>, через который можно было перечислить пожертвования на три счета: Минздрава, Мэрии Бишкека и МТСП. На этом сайте конечный получатель не указан, поэтому невозможно проверить, отправлялись ли деньги получателям гуманитарной помощи.

На начальном этапе частными лицами была предложена некая платформа «Тирек» по учету получения и распределения гумпомощи в медицинской среде. Однако, как выяснилось позднее, намерение частных лиц не всегда прозрачно, могло не отвечать требованиям информационной безопасности.

Созданные официальные сайты по гумпомощи в связи с Covid-19 остались непрозрачными, содержали неполную и скудную информацию в таком виде, что о прозрачности и открытости данных говорить не приходится.

Известно, что помимо вопросов подготовки кадров и дееспособности стороны, оказывающие помощь, столкнулись с проблемой нехватки ресурсов, ограниченности своего мандата и сферы деятельности организации во время карантинных мероприятий и на пике эпидемии в летний период.

Беспрецедентное количество волонтеров и добровольцев самоорганизовались, объединились в гуманитарные группы и сообщества или присоединились к действующим активным НПО для сбора и распределения гумпомощи.

Большое разнообразие НПО в Кыргызстане позволило использовать наработанные каналы коммуникации со средой и оперативно распределять гумпомощь.

Межведомственная рабочая комиссия, созданная вице-премьер министром Сурабалдиевой Э. в декабре 2020г выявила ряд нарушений и значительных расхождений в предоставленных данных по учету/отчетности о переданной и полученной гумпомощи госорганами. Она раскритиковала Минздрав и местные органы за отчетность о гуманитарной помощи.

Зачастую в двусторонних международных соглашениях встречаются требования о принятии мер против коррупции и перенаправления помощи, при этом необходимы отдельные НПА и внутриведомственные подзаконные акты применительно к каждой ЧС в отдельности. Однако, в реальной ситуации случается прямо наоборот.

Например, власти Бишкека во время ЧП и ЧС закупали продукты, чтобы раздать их нуждающимся семьям, так как многие потеряли работу. Но из-за непрозрачности системы и нежелания властей постатейно отчитываться за каждую потраченную копейку, неизвестно все ли деньги были потрачены именно на продукты, а не осели в чьих-нибудь карманах чиновников.

В этом чиновникам помогают изменения в законе о госзакупках, позволяющие еще проще тратить деньги без отчетности перед народом.

Проблема усугубляется тем, что во время режима ЧП государство изменило закон о госзакупках, что привело к еще большей секретности при расходовании средств, а в будущем еще больше информации о госзакупках будет скрыто от общественности.

На сайте госзакупок была доступна информация об 11 тендерах, на общую сумму 4,6 млн долларов США — это деньги, которые Кыргызстан получил от Всемирного банка. Там есть информация об общих суммах, но нет ценника за единицу закупаемых товаров. И даже эта ограниченная информация была опубликована только потому, что это обязательство прописано в соглашении Кыргызстана со Всемирным банком.

Деньги из пожертвований — лишь малая часть того, что мэрия Бишкека потратила на закупку продуктовых пакетов. Вдобавок к этому были использованы деньги из местного и республиканского бюджета. Всего муниципалитет потратил 56 млн сомов и как их потратили так и останется неизвестным. Не считая денег, которые были выделены на закупку продуктовых пакетов из местных бюджетов, Кыргызстан выделил под эти цели 200 млн сомов из республиканского бюджета.

Не удалось избежать или пресечь лобби фармпроизводителей и производителей изделий медицинского назначения различных стран по продвижению товаров, применяющихся для борьбы с Covid-19 под видом

Выяснилось, что гумпомощь редко проверяется на качество и ассортимент содержимого. Часть медикаментов, доставленных с основным гуманитарным грузом,

оказались ненужными, не
обоснованными, не
гумпомощи.

зарегистрированными

или недоказанными.

***Неприятный след
непонимания остался и будет напоминать странам и
Правительству КР, что оценка потребностей и списки
гумпомощи Должны также содержать позиции о***

***гумпомощи, которая не
нужна***

Разными странами завозились незарегистрированные в КР препараты, не прошедшие должных испытаний и не показанные для лечения Covid-19. Последствия применения недоказанных препаратов не определены, а также осталось неизвестным, какие организации и какие пациенты получили необоснованные препараты.

Недоказанные лекарственные препараты были «запрошены» у различных государств самим Минздравом и Правительством КР на официальном уровне.

Это привело к отсутствию информированности специалистов и подотчетности Минздрава, к неэффективным запросам внешней помощи.

В первые дни пандемии поступали в основном ~~всплывали~~ ~~средства~~ ~~индивидуальности~~ ~~отсутствия~~ ~~целей~~ ~~преданных~~ ~~запросов~~. В случае отсутствия полной обоснованности оба пути получения гумпомощи становятся нецелесообразными, т.к. гумпомощь теряет смысл.

При изучении доступной информации от официальных уполномоченных структур не встретилось описания единой спецификации позиций или перечня полученной гумпомощи, классификатора наименований, что сильно запутывает расчеты потребностей или отчеты по распределению.

В Перечнях и списках полученной гумпомощи вперемежку указывались самые различные наименования, от медицинских часто озвучивались просто шпалочек до автомобиля, Тойота Ланд Крузер измерения или сумма не указывались и не указываются до сих пор вообще.

В случае борьбы с Covid-19 необходимо впредь ясно обговаривать ассортимент, объем, наименования медикаментов, медицинских изделий, медоборудования и необходимое их качество, современность, приемлемость, необходимость в рамках вышеуказанных международных норм «о снижении негативного влияния и стандартах оказания качественной гуманитарной помощи».

Если НПО и гуманитарным организациям существовал хоть какой-то доступ к процессу разработки планов распределения, мониторинга и оценки эффективности гуманитарных проектов, то для прямых конечных получателей такой возможности не было вовсе.

Информация о распределении гуманитарной помощи по закрытым учреждениям оказалась еще более недоступной и закрытой.

У Правительства не было и нет до сих пор определенного конкретного подхода, точной и ясной политики и планирования системных мер в отношении гуманитарной помощи в целом к населению, не говоря уже о системной поддержке и гуманитарной помощи уязвимым слоям населения.

До настоящего дня в доступном информационном пространстве нет ни одного доступного общественности упоминания в НПА о Порядке и процедуре оценки потребностей и порядке распределения гуманитарной помощи во время происходящего ЧС.

Госорганы и НПО становятся неподотчетными и неподконтрольными какому-то ни было учету, отчетности, контролю, создавая повсеместно условия для многочисленных коррупционных рисков.

Поэтому, должны быть прозрачные механизмы всего, что касается вопросов гуманитарной помощи, целесообразно автоматизировать и присоединить данные о гуманитарной помощи к Единому окну ДЛСиИМ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международное сообщество на начальном этапе могло не только координировать с местными властями, но и оказать стране содействие в повышении способности госструктур создать адекватные законодательные, нормативные и организационные структуры для управления международной гуманитарной помощью.

Основные проблемы в управлении международной и местной гумпомощью при Covid-19 на начальном этапе, вероятно, возникли не только вследствие отсутствия и/или несовершенства соответствующих законодательных актов о гумпомощи, но и в связи с недостаточной готовностью Правительства и госорганов их реализации в условиях эпидемии в стране и пандемии в мире.

Системной оценки потребностей и системного регулирования распределения получаемой гумпомощи нуждающемуся населению и конкретным лицам, в т.ч. в закрытых учреждениях и целенаправленно уязвимым слоям населения не происходило или было

неизвестным.

Ожидания широкой общественности об отчетности по поводу гумпомощи складывались вокруг понимания, что она оказывается в условиях полной прозрачности, но в реальной ситуации о получении от госорганов открытых данных и отчетов о гумпомощи говорить не приходится.

Ни одно ведомство не дало ответ официально, в т.ч. Правительство КР. Все запросы были оформлены с указанием на статьи законодательства об обязательстве госорганов предоставлять информацию на запросы граждан. Все письма были разосланы с уведомлением об их получении.

МИД, МЗиСР, ГСИН при Минюсте, МЧС и остальные госорганы так и не предоставили информацию «Бир Дуйно».

Системной оценки потребностей и системного регулирования распределения гумпомощи, в т.ч. в закрытые учреждения и уязвимым слоям населения не происходило. Хотя существование особых потребностей уязвимых групп и лиц в закрытых учреждениях известно и признается широко, во время эпидемии Covid-19 эти потребности не были оценены, тем более удовлетворены в достаточной степени, в т.ч. в закрытых учреждениях, либо информация об этом отсутствовала.

РЕКОМЕНДАЦИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Правительственные структуры должны ясно осознавать и понимать ключевые моменты действующей в настоящее время в мире правовой основы гумпомощи.

Информация о МГП должна быть известна широкой общественности, регулярно присутствовать в СМИ, на официальных сайтах госорганов, широко распространяться среди НПО и гуманитарных организаций местного сообщества. Тем более своевременное оповещение о гуманитарной помощи возможно на основании существующего целого ряда многосторонних соглашений, налагающих на подписавшие их страны обязанность предоставлять информацию и обмениваться информацией.

При планировании и оценке деятельности внутри каждого ведомства, местной организации или НПО по гуманитарным вопросам необходимо добиваться большей публичной транспарентности своей деятельности, включая вопросы финансирования и эффективности.

В случае борьбы с Covid-19 необходимо впредь ясно обговаривать ассортимент, объем, наименования медикаментов, медицинских изделий, медоборудования и необходимое их качество, своевременность, актуальность, приемлемость, необходимость в рамках вышеуказанных международных норм.

Должны быть разработаны и установлены стандарты оказания качественной гумпомощи в соответствии с МГП.

Эти стандарты качества гуманитарных продуктов должны быть известны и доступны населению, заложены в основу информационных платформ гумпомощи, регулярно сверяться соответствующими надзорными структурами на предмет соответствия утвержденным ГОСТам.

ДЛСиМИ должны рассмотреть возможность учета получаемых гуманитарных средств медицинского назначения во время пандемии с общим бюджетным финансированием через присоединение к Единому окну регистрации лекарственных препаратов и медицинских изделий. Иначе остаются неизвестными общие объединенные объемы ресурсов в страновом масштабе, что приводит к дублированию и отсутствию подотчетности, подконтрольности и ответственности за расходование гумпомощи.

«Бир ДУЙне Кыргызстан» УК
Дареги: Бишкек ш., Сыдыков кеч. 258
Емейл: birduinokyrghyzstan@gmail.com.
Тел.: 0312 317671